

ИСКУССТВО. БОЛЬШАЯ ПОДАРОЧНАЯ КНИГА

Нина Геташвили

Рембрандт
ЖИЗНЬ И МАСТЕРСТВО

УДК 7.071.1

ББК 85.14

Г44

Дизайн обложки *Алексея Родюшкина*

Геташвили, Нина Викторовна

Г44 Рембрандт. Жизнь и мастерство / Нина Геташвили. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с.; ил. — (Искусство. Большая подарочная книга).

ISBN 978-5-17-180312-4

Нина Викторовна Геташвили (1950–2023) — писательница, кандидат искусствоведения, доцент, педагог. Почетный член Российской академии художеств, автор книг и альбомов по искусству.

Ее издание «Рембрандт. Жизнь и мастерство/Судьба и мастерство» посвящена жизни и творчеству Рембрандта ван Рейна — одного из величайших художников мировой живописи. Автор проводит читателя по основным этапам его пути: от ранних библейских сцен и проникновенных портретов до поздних произведений, наполненных философской глубиной и драматизмом. В книге раскрываются тайны мастерства живописца — игра света и тени, психологическая выразительность образов, новаторский подход к жанру автопортрета.

Вы узнаете, каким был сам мастер, переживший взлёты и падения, любовь и утраты. Перед вами предстанет не только хронология его творчества, но и его поиски истины в искусстве и в жизни. Как он превращал краски в эмоции? Почему его автопортреты так волнуют нас спустя века? Что скрывается за светом и тенью его полотен?

Перед вами биография творца, который пережил богатство и разорение, славу и одиночество, но оставил миру картины, способные тронуть сердце. Эта книга — ключ к тайне его мастерства. Художник, который умел увидеть глубину в каждом лице и оставить нам наследие, которое оживает и говорит с каждым из нас.

УДК 7.071.1

ББК 85.14

© Н. В. Геташвили, наследники, текст, 2025

© Эрмитаж, 2025

© Государственная Третьяковская галерея, 2025

© Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, 2025

© Издательство АСТ, 2025

ISBN 978-5-17-180312-4

Уголок одной из комнат в доме-музее
Рембрандта в Амстердаме

Творения Рембрандта Харменса ван Рейна — величайшее явление не только голландской живописи, но всего мирового искусства Нового времени, общечеловеческое значение их бесспорно. Магическое поле рембрандтовского света окутывает фигуры и лица золотым ореолом, лучезарное сияние мягко выхватывает объемы, рельеф густых мазков, наложенных на прозрачные поверхности, преображает, поэтизирует мир, раскрывая потаенные его пространства.

Рембрандта не высоко ценили последующие поколения. Рокайль и классицизм господствовали в умах и вкусах. Лишь романтики XIX века вновь открыли для себя все богатство его искусства. «Быть может, когда-нибудь сделают открытие, что Рембрандт более великий живописец, нежели Рафаэль. Эти кощунственные слова способны заставить подняться дыбом волосы на головах всех господ академической школы... Но с годами я все более убеждаюсь, что правда — это самое прекрасное и редкое на свете», — писал в своем «Дневнике» глава французской романтической школы Эжен

Карта Нидерландов 1606 года — года рождения Рембрандта

Делакруа. Впрочем, Рембрандта чтили романтики «всех времен и народов». Наверно, поэтому двадцатый век, все больше отходя от романтического мироощущения, да и реалистического также, ставит таинственного, но и отстраненного младшего современника и земляка Рембрандта — делфтского мастера Вермера рядом, а подчас и выше его. Может быть, нам не под силу переживания вершин и глубин, которые были обнаружены в человеческой природе и гениально показаны мудрым и искренним, наивным и пронцательным Рембрандтом? (Справедливости ради заметим, что и современные

Якоб ван дер Улфт. Амстердам.

1959. Частное собрание

философы находят сближающие нас с Рембрандтом мотивы; речь идет о замкнутости непроницаемого бытия, коммуникабельности и одиночестве, тождестве и неравенстве личности, памяти и времени и т. д. И напомним, что на любых аукционах цены на «рембрандтов» продолжают расти. Так, в 2003 году один из его автопортретов был продан за 10 миллионов долларов.)

Сейчас в доме на Бреестрат, где когда-то больше двадцати лет прожил Рембрандт и который был продан за долги, находится его музей. На одном из судебных заседаний адвокат должника произнес в защиту художника пророческие слова: «Пусть сторят

от стыда те, кто во имя ничтожных денежных сумм, которые не грозят им ни малейшим убытком или несчастьем, хотят сделать Рембрандта нищим! Я, Ван дер Пит, говорю здесь не только как адвокат должника, я говорю от имени всего человечества, которое хочет отвести незаслуженные удары судьбы от одного из великих сыновей его... равных Шекспиру! Подумайте все, находящиеся здесь: нас покроют могильные холмы, мы исчезнем из памяти потомков, а имя Рембрандта еще столетия будет греметь над миром, и его сияющие произведения будут гордостью всей земли!»

Георг Браун и Франс Хогенберг.
Карта Лейдена в XVI столетии

Питер Брейгель. Крестьянский танец. Ок. 1567. Музей истории искусства, Вена

Однако законники не убоились суда потомков и до конца были на страже буржуазного порядка. Сын мельника, мот и транжира, сутяга и грешник, гениальный художник, все чаще разочаровывавший благородных заказчиков, был разорен. Закон торжествовал.

Одно из самых дерзких полотен Рембрандта («Автопортрет с Саскией на коленях») посвящено эпизоду приключений «блудного сына». Последнее его большое полотно, шедевр мастера — горький и милосердный эрмитажный «Блудный сын». Сам великий художник Рембрандт был поистине духовно блудным сыном своего времени и страны, обычаев и границ ими установленных.

И все же юная Голландия XII века, наследница великих традиций искусства Нидерландов, была его родиной. Победа в национально-религиозных вой-

нах с могущественной абсолютистской Испанией при жизни отца Рембрандта и его самого (1572–1609, 1621–1648) стала еще одним решительным поводом к тому, что одна из самых маленьких стран Европы стремительно превратилась в могущественнейшую и богатейшую державу, стала не только колониальной империей (внимательный взгляд заметит во многих картинах голландских художников того времени, отображавших внутреннее пространство дома, географические карты на стенах комнат), но и первой буржуазной республикой Нового времени. Мир с удивлением следил за взлетом голландцев, этой горсточкой людей, владеющих клочком земли, состоящим из вод и выпасов, снабжающих европейские народы большей частью нужных им товаров. Свобода торговли, вероисповедания (при том, что кальвинизм оставался официальной религией; сам Рембрандт хоть и являлся кальвинистом, однако был близок и с меннонитами, католиками, соседствовал и дружил с иудеями разного толка), науки и печати в совокупности с чертами национального характера населения — предприимчивостью, трудолюбием, упорством — скоро сделала Нидерланды не только самой богатой, но и самой передовой и культурной страной континента. Заметим, что хотя развитие искусства в протестантских странах замедлилось, живопись в Голландии пережила небывалый расцвет (который пришелся на зрелую пору искусства Рембрандта, а именно на 40–70-е годы XVII века). Подлинный феномен этого периода — удивительное обилие талантливых мастеров.

Многочисленность живописцев, работавших тогда (их было более двух тысяч; подсчитано, что на каждую тысячу человек населения страны приходился один художник — такая «плотность» не имеет аналогов в истории), объясняется еще и наличием

➤ **Ян Ван Эйк. Портрет четы Арнольфини. 1434.** Национальная галерея, Лондон

впервые возникшего именно здесь свободного художественного рынка. Картины не только исполнялись на заказ; впервые сложилась ситуация, когда художники сначала писали картины, а затем искали на них покупателя, поэтому произведения искусства продавались у торговцев, фигурировали на аукционах, коллекционировались, становились формой вложения средств. Более того, впервые именно в Голландии стали продаваться как самостоятельные произведения рисунки, а собирательство их сделалось распространенным явлением (может быть, поэтому голландские «листы» с этого времени, как нигде в Европе, снабжаются подписями).

В Голландской республике «высшим» было среднее сословие. И представители буржуазии при отсутствии родовой аристократии, коронованных заказчиков, церковных покровителей (реформаторская церковь отрешилась от великолепия декора, а значит и от живописной и скульптурной системы украшения храмовых интерьеров) стали главными потребителями искусства. Конечно, в определении особенностей голландской живописи XVII века во многом формирующее значение оказали художественные традиции Нидерландов предшествующего времени. «Объективистский» взгляд на мир в соединении с чувственной экспрессией мимики, жестов и, главное, цвета (напомним, что усовершенствовал масляную живопись и, по существу, ввел в обиход живописцев масляную технику Ян ван Эйк), внимание к человеку — будь то крестьянин, как у Питера Брейгеля (вошедшего в историю искусства с прозвищем Крестьянский), или аристократ — стали основой сложения голландской школы XVII века. Кроме названной черты, у того же Брейгеля, а еще раньше у Ван Эйка и мастеров XV века мы находим типическое и для голландской живописи ощущение ре-

◀ **Томас де Кейсер. Константейн Хейгенс и его секретарь. 1627.**
Лувр, Париж

альной среды, внимание к жанровой детали, к характерному, и в то же время — умение видеть мир, природу в синтезе, как великое, одушевленное бытие космоса. А отсутствие идеализации в работах голландцев, как и у ранних нидерландцев, никогда не отрицает поэтичности взгляда.

Среди прочих старых традиций была и итальянизирующая струя, возникшая под влиянием ренессансных мастеров Юга. Можно смело говорить об определяющем влиянии на молодого Рембрандта тенебризма Караваджо. Однако большинство голландских художников находило темы для своих картин на родине.

Мастерские двух «великих» (кавычки возникли в нашем тексте, фиксируя вовсе не ироническую интонацию, но обозначая термин, принятый историками искусства) голландцев, Рембрандта и Халса, оказались своего рода художественными центрами молодой республики. Их творчество, безусловно, для многих послужило идейным ориентиром на путях дерзких свершений.

Ситуация, сложившаяся в Голландии XVII века, способствовала продуктивности здешних мастеров. При таком положении дел в среде участников художественного рынка должна была развиться острая конкуренция. Что и произошло. И привело, в конечном счете, к специализации, к стремлению совершенствовать свое мастерство, чтобы выделиться среди равных. Возможно, еще и этими прозаическими причинами — кроме «огромной потребности в изучении и познании конкретной действительности» — как писал известный историк искусства Борис Виппер, — и объясняется столь многообразная дифференциация по жанрам, произошедшая здесь. Известен факт посещения мастерской начинающих лейденских художников Рембрандта Харменса и Яна